

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СЛЕДОВАНИЯ И ГЛАГОЛЬНАЯ АКЦИОНАЛЬНОСТЬ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. А. Муравьев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 28 апреля 2015 г.

Аннотация: исследование посвящено обстоятельственным полипредикативным конструкциям, выражающим таксисное значение следования в мокшанском языке. Согласно типологическим исследованиям таксисных конструкций, существуют различные разновидности данного значения по степени удаленности двух ситуаций друг от друга, по длительности/точности зависимой ситуации. Однако в большинстве случаев данные подзначения выражаются одними и теми же конструкциями, и их выбор обусловлен действием сложных семантических факторов. В данной работе проанализирована зависимость интерпретации мокшанских конструкций следования от акциональности зависимого предиката. Отдельное внимание уделено малоизвестному, но актуальному для данного материала различию в значении прерывающего и предельного следования, а также проблеме семантической интегрированности главной и зависимой клауз.

Ключевые слова: мокшанский язык, таксис, следование, акциональность, интегрированность.

Abstract: the study focuses on the adverbial constructions with the meaning of temporal posteriority in Moksha. Existing typological studies on temporal constructions provide various classifications of their semantic subtypes based either on the distance between two temporally connected events or on their aspectual parameters. However, in most cases these subtypes are being contextually expressed by the same means and the choice of either subtype depends on complex semantic factors. In this paper we analyze aspectual properties of the dependent verb and its influence on the interpretation of Moksha posterior constructions. Special attention is paid at the difference in meaning between interrupting and limiting posteriority as well as the phenomenon of semantic integration between the clauses.

Key words: Moksha language, temporal constructions, aspect, semantic operators.

В настоящем исследовании рассматриваются семантика и особенности употребления различных средств, выражающих таксисное отношение следования в мокшанском языке. Согласно определению В. С. Храковского, таксисом называется такая категория, которая «маркирует временную локализацию (одновременность/неодновременность, предшествование, следование) одной ситуации P_1 относительно другой ситуации P_2 » [1, с. 20].

Категория таксиса и таксисные конструкции обсуждаются преимущественно в отечественной литературе [2–5 и др.], но существуют и различные зарубежные исследования, посвященные конвербам и адвербиальным клаузам, в которых в некоторой степени освещается данная проблематика [6], а также разные работы по типологии конвербов [7; 8]. Тем не менее существует крайне мало теоретических работ, таких как [1; 9], в которых бы подробно рассматривалась семантика отдельно взятого таксисного отношения и приводилась бы какая-то классификация частных значений этой семантической зоны. В качестве примера такой классификации значений следования

можно привести набор значений, выделяемый В. С. Храковским [1, с. 31] и упорядоченный на шкале по степени удаленности одной ситуации от другой:

Дистантное следование: Ситуация P_1 следует за ситуацией P_2 через какой-то интервал после ее естественного завершения.

Контактное следование: Ситуация P_1 следует непосредственно за ситуацией P_2 после ее естественного завершения.

Прерывающее следование: Ситуация P_1 следует за ситуацией P_2 , прерывая ее. Ситуация P_2 перестает иметь место под воздействием ситуации P_1 , а не прекращается естественным образом.

Логика такого решения состоит в том, чтобы исчислить все основные степени «контактности» между ситуациями: в первом случае ситуации вообще не соприкасаются на временной оси, во второй ситуации непосредственно граничат между собой, а в третьей последующая ситуация перекрывает предыдущую. Однако с точки зрения реальных языковых данных классификация выглядит избыточной в том смысле, что на данный момент неизвестно о существовании

каких-либо специализированных конструкциях со значением дистантного следования, если не считать таковой конструкцию вида «за __ дня до того, как + Vfin» (и прочие, ей подобные), приведенную в качестве иллюстрации В. С. Храковским, которую в силу включения в ее состав дополнительных адвербиальных модификаторов едва ли имеет смысл рассматривать отдельно.

Б. Кортманн, автор еще одной классификации таксисных значений, вовсе не различает контактное и дистантное следование, объединяя их в одно значение и называя его просто следованием [9, с. 465], и этому же принципу мы будем следовать далее.

(Общее) следование («Posteriority», *before p, q*): ситуация *p* просто следует за *q* во времени.

Точечное следование («Terminus ad quem», *until p, q*): *p* определяет точку в относительном будущем, вплоть до которой *q* имеет место.

Кроме того, как мы видим, Кортманн постулирует второй, еще более «контактный» вид следования, который он называет точечным. Такая характеристика также представляется нам более адекватной, поскольку, как будет показано на материале мокшанского языка, вторая ситуация может не только прерывать первую ситуацию, но и выступать в функции предела, т.е. «исчерпывать» ее. Таким образом, будем рассматривать как две разновидности точечного следования *прерывающее* и *предельное* следование.

Мы могли бы ограничиться вопросами классификации подзначений следования, если бы не то обстоятельство, что таксисные конструкции далеко не всегда привязаны к какому-то конкретному из них, что видно по разнице между русскими предложениями «до» и «перед»:

(1а) Мальчик читал газету *перед* моим уходом (общее следование).

(1б) Мальчик читал газету *до* моего ухода (общее или точечное следование).

При этом, как видно из дальнейших примеров, зачастую конкретная интерпретация зависит от различных факторов, таких как, к примеру, наличие специальных модификаторов (1в) или аспектуальные характеристики зависимого предиката (1г):

(1в) Мальчик читал газету *до самого* моего ухода (точечное следование).

(1г) Мальчик танцевал *до* моего пения (общее следование).

Последний факт и будет предметом нашего пристального исследования.

Чувствительность таксисной семантики зависимой клаузы к различным свойствам главной, таким как акциональные значения главного и зависимого предикатов, несомненно свидетельствует в пользу их большей степени интегрированности (ср., например [10, с. 335–351; 11, с. 85–91]). При этом в настоящей

работе мы будем использовать понятие «семантической интегрированности», подразумевая под этим взаимозависимость именно семантики главной и зависимой клауз, противопоставляя ее структурной интегрированности как чисто формальной, синтаксической характеристике связи между ними. В самом деле: акциональность влияет на интерпретацию конструкции *до + VN* (ср. 1б и 1г), но не влияет на интерпретацию *перед + VN*, так как при замене в (1г) *до моего ухода* на *перед моим уходом* мы получим то же значение, что и в (1а). Соответственно, конструкцию *до + VN* можно охарактеризовать как более интегрированную в семантику главной клаузы, чем конструкцию *перед + VN*.

Материалом настоящего исследования послужил мокшанский язык — один из языков финно-угорской группы. Мокшанский располагает относительно богатым инвентарем нефинитных форм, каждая из которых может быть модифицирована показателями падежа и посессивности; это позволяет выразить семантику следования сразу несколькими способами (на первый взгляд почти синонимичными). Поэтому очевидно, что картина, которую мы получили бы в результате простого дистрибутивного анализа контекстов их употребления, не была бы полной без ответа на вопросы о том, чем в точности обусловлен выбор конкретной интерпретации у каждой из рассматриваемых конструкций и какова их степень интегрированности в семантику главной клаузы. В данной работе мы проанализируем материал, собранный в результате полевых исследований в селах Лесное Цибаево и Лесное Ардашево республики Мордовия в 2014 г. и предпримем попытку обобщить особенности употребления данных конструкций и действие факторов, влияющих на их интерпретацию.

Сначала рассмотрим основные значения из семантических зон одновременности и следования, которые могут иметь мокшанские темпоральные конструкции, а также некоторые смежные с ними значения, такие как цель, степень, отрицательная одновременность и намеренное избегание. Далее проанализируем действие наиболее важного из тех факторов, которыми обусловлена семантика конструкций в каждом конкретном контексте, а именно акциональности зависимого предиката. Анализ основан на сравнении дефолтных интерпретаций релевантных таксисных форм, образованных от глаголов различных акциональных классов.

Языковые примеры в настоящей работе представлены в системе транскрипции, разработанной для мокшанского языка в Уральской лингвистической экспедиции Отделением теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ, поскольку она, на наш взгляд, наиболее адекватно отра-

жает фонетико-фонологические особенности мокшанского языка. Каждый пример сопровождается строкой поморфемного разбора (список сокращений приведен в конце статьи) и перевода на русский язык.

Таксисные конструкции в мокшанском языке и их семантика

Основным средством выражения таксисных отношений в мокшанском языке является форма инфинитива на *-mə* [12, с. 216; 13, с. 286–287; 14, с. 7], которая рассматривалась до настоящего момента почти всегда в функции сентенциального дополнения, за исключением довольно подробного обзора употребления формы в грамматике [15, с. 241–249], а также работы [16] об элативной форме инфинитива на *-m-stə*. В обстоятельственных конструкциях с таксисными значениями данная форма функционирует как продуктивное отглагольное имя, присоединяя показатели локативных падежей (помимо элатива, еще аблатив и иллатив) и посессивности, а также употребляясь с различными послелогом. Посессивные показатели мокшанского языка в составе именных форм маркируют лицо и число обладателя и образуют отдельную парадигму, наряду с простым и определенным склонением. В случае таксисных форм они реферируют к субъекту возглавляемой ими зависимой клаузы. Кроме того, для выражения таксиса следования также используется заимствованная из русского финитная конструкция с союзом *rəka* и отрицанием (рус. *пока не*). Всего, таким образом, таксис одновременности и следования в рассматриваемых нами говорах сел Лесное Цибаево и Лесное Ардашево представлен четырьмя следующими конструкциями (poss – условное обозначение показателя посессивности):

- аблативная форма инфинитива с послелогом **V-m-də-(poss) + ingəl’ə** (пункт 1);
- финитная конструкция с союзом «пока» и отрицанием **rəka + NEG + V** (пункт 2);
- иллативная форма инфинитива в двух вариантах: посессивном **V-mə-zə-poss** (пункт 3) и простом с обязательным субъектом в генитиве **Sgen V-m-s** или с нулевым кореферентным субъектом **ØV-m-s** (пункт 4);
- компаративная форма инфинитива **V-m-ška** (пункт 5).

Данные конструкции не являются специализированными средствами для выражения конкретных типов следования, и их различия состоят по большей части в степени покрытия данной семантической зоны. Рассмотрим основные значения, которые могут выражаться посредством данных форм.

1. V-m-də-(poss) + ingəl’ə

Форма инфинитива в аблативе в сочетании с послелогом *ingəl’ə* ‘перед, до’ выражает значение

общего (или контактного/дистантного [1]) следования зависимой ситуации относительно главной (2).

(2) *uz’ər’-ən’šova-m-dəingəl’əsonzavtraka-s’* ‘Перед тем как точить топор, он позавтракал’ (топор-GENточить-INF-ABLпередон завтракать-PST.3SG).

Перед тем как точить топор, он позавтракал.

Стоит отметить, что *ingəl’ə* имеет как пространственное, так и временное значение. Во временном значении управляет аблативом, в пространственном употребляется с генитивом зависимого имени: *al’ε-də-n’ingəl’ə* ‘перед отцом’ (по времени) vs *al’ε-z’ə-n’ingəl’ə* ‘перед отцом’ (например, стоял) и *piz’əm-də/*piz’əm-ən’ingəl’ə* ‘перед дождем’.

2. rəka+ NEG + V

Финитная конструкция «*rəka + NEG + V*» является калькой русской конструкции «*пока не V*» со значением *предельного* (3) и *прерывающего следования* (4). Отрицательным компонентом в данной конструкции для претерита выступает отрицательный глагол *iz’* (смысловый глагол при этом стоит в форме коннегатива), для непрошедшего времени — частица *af*, а для плюсквамперфекта и конъюнктива — та же частица или отрицательный глагол, образованный от нее с помощью суффикса *-l’* и парадигмы личностных окончаний.

(3) *mon s’im-an lofc-tə rəka af s’imə-v-i’* ‘Я буду пить молоко, пока не выпью (букв. пока не выпьется)’ (я пить-NPST.1SG молоко-ABL пока NEG пить-PASS-NPST.3SG).

(4) *son mol’-s’rəka iz’pra luža-t’i’* ‘Он шел, пока не упал в лужу’ (он идти-PST.3SG пока NEG.PST.3SG упасть. CN лужа-DEF.SG.DAT).

Он шел, пока не упал в лужу.

Кроме того, у данной конструкции имеются также некоторые, присущие только ей употребления, которые не относятся к собственно следованию, – в значении *неодновременности* ситуаций (5) и *намеренного избегания* субъектом зависимой ситуации (6).

(5) *rəka iz’ koz-ə mon iz’-ən’maksal’ekarstvə’* ‘Пока он не кашлял, я не давал лекарство’ (пока NEG.PST.3SG кашлять-CN я NEG.PST-1SG давать. CN лекарство).

Пока он не кашлял, я не давал лекарство.

(6) *monl’is’-ən’v’ir’-stə rəka iz’-ən’er’gəd’-ə’* ‘Я вышел из лесу пока не заблудился’ (я выйти-PST.1SG лес-EL пока NEG.PST-1SG заблудиться-CN).

Я вышел из лесу, пока не заблудился.

3. V-mə-zə-poss

Конструкция с посессивно-иллативной формой инфинитива (*-zə-* – алломорф *-s-*, выступающий перед показателями посессивности) фактически является нейтральной формой и покрывает все три основных значения следования: общее (7), предельное (8) и прерывающее (9). Данная конструкция может

использоваться как односубъектно (7, 8), так и раз-
носубъектно (9).

(7) mad-эмэ-зэ-пзэ id'-n'ε-s' jařca-s' 'Перед сном ребенок
поел' (ложиться-INF-ILL-3SG.POSS ребенок-DIM-DEF.
SG есть-PST.3SG).

Перед сном ребенок поел.

(8) al'-эз' ivac' kařkэмэ-зэ-пзэ 'Отец кричал до хрипоты'
(отец-1SG.POSS кричать:PST.3SG охрипнуть: INF-ILL-
3SG.POSS).

Отец кричал до хрипоты.

(9) min' oza-dэ-l'-эмэ morkř-t' vaksэ son'sa-mэ-зэ-пзэ 'Мы
сидели за столом до его прихода' (мы сидеть-CONV.
POS-PQP-PST.1PL стол-DEF.SG.GEN за:IN он прийти-
INF-ILL-3SG.POSS).

Мы сидели за столом до его прихода.

4. Sgen V-m-s и Ø V-m-s

Конструкция с иллативной формой инфинитива
на -m-s без посессивного показателя и выраженным
при ней собственным субъектом используется для
выражения прерывающего следования (10), а ее ва-
риант с той же формой, но нулевым кореферентным-
субъектом – для выражения предельного следования
(11). При этом данную разновидность конструкции
нельзя назвать односубъектной, поскольку субъект
может быть кореферентен не только субъекту (11), но
и прямому объекту главной клаузы (12).

(10) d'éd'э-t' sa-m-s it'-t' n'э kol'эnc't' 'До прихода мате-
ри дети играли' (мать-DEF.SG.GEN прийти-INF-ILL
ребенок-DEF.PL играть:PST.3PL).

До прихода матери дети играли.

(11) al'-эз' ivac' kařkэм-s 'Отец кричал до хрипоты' (отец-
1SG.POSS кричать:PST.3SG охрипнуть:INF-ILL).

Отец кричал до хрипоты.

(12) monežd'-in'эvet'-t' laka-m-s 'Я нагрел воду до кипе-
ния' (я нагреть-PST.3.O.1SG.S вода-DEF.SG.GEN ки-
петь-INF-ILL).

Я нагрел воду до кипения.

Как простой, так и посессивный варианты иллативно-инфинитивной конструкции также выражают
специфическую разновидность значения одновременности, а именно **ограничительную одновременность**
(13, 14), при которой главная ситуация имеет место
строго внутри промежутка, ограниченного зависимой
(значение «simultaneity duration» [9, с. 464]). Данное
значение является естественным расширением пре-
дельной семантики с точечной на длительные фазы
ситуации.

(13) l'ij-эмэ-зэ-пзэ mon p'id'-an užin 'Пока он летит (на
самолете), я сварю ужин' (лететь-INF-ILL-3SG.POSS я
варить-NPST.1SG ужин).

Пока он летит (на самолете), я сварю ужин.

(14) pin'э-t' kird'-эм-s mon suva-n' kud-u 'Пока держали

собаку, я вошел домой' (собака-DEF.GEN держать-INF-
ILL я войти-PST.1SG дом-LAT).

Пока держали собаку, я вошел домой.

Существенным для таксисного прочтения кон-
струкции оказывается контролируемость зависимого
предиката. Интерпретация предельного следования
доступна лишь в том случае, если зависимая ситуация
не контролируется субъектом (15), тогда как в про-
тивном случае данная конструкция получает интер-
претацию цели (16).

(15) son usk-эз'э piks-кэ-t' s'ez'-эв-эм-s 'Он тянул верев-
ку, пока она не порвалась' (он тянуть-PST.SG.O.3SG.S
веревка-DIM-DEF.SG.GEN порвать-PASS-INF-ILL).

Он тянул веревку, пока она не порвалась.

(16) son usk-эз'э piks-кэ-t' s'ez'-эм-s 'Он тянул верев-
ку, чтобы порвать^{/?} пока не порвал' (он тя-
нуть-PST.3SG.S.3SG.O.веревка-DIM-DEF.SG.GEN
порвать-INF-ILL).

Он тянул веревку, чтобы порвать^{/?} пока не порвал.

5. V-m-řka

Вершиной данной конструкции является форма
инфинитива в компаративном падеже. Данный падеж
маркирует приименной или приглагольной объект
сравнения, перенося его характеристики на сравни-
ваемого участника. В случае же отглагольного ком-
паратива в отношении сравнения выступают не
участники, а целые ситуации. При этом ситуация,
выступающая объектом сравнения, является реаль-
ным следствием главной ситуации, характеризуя ее
не по признаку сходства, а по признаку степени. Та-
ким образом, данная конструкция в своем прототи-
пическом употреблении обозначает **степень прояв-
ления главной ситуации** (17), т. е. «так/настолько,
что...» (значение «degree/extent» [9, с. 466]). В таких
контекстах возможно также употребление кореферент-
ной конструкции с -m-s.

(17) mon ser'эд'-эн' mad-эм-řka 'Я так болен, что только
лежу' (я болеть-PST.1SG лежать-INF-CMPR).

Я так болен, что только лежу.

(18) at'экř-n'э t'ur'-s't' m'én' dolgasnэ-n' l'ij-эм-s 'Петухи
дрались так, что перья летели' (петух-DEF.PL драсть-
ся-PST.3PL даже перо-GEN лететь-INF-ILL).

Петухи дрались так, что перья летели.

Естественным семантическим расширением для
формы на -m-řka является случай, когда зависимая си-
туация, задающая степень проявления главной, еще и
следует за ней по времени (19). Таким образом, мы опять
же получаем значение предельного следования. Значи-
мых различий в употреблении форм на -m-s с нулевым
субъектом и -m-řka, тем самым, не обнаруживается.

(19) jakřafc' val'mэ-t' s'olg-эм-řka 'Стало холодно, что
пришлось закрыть окно' (холодать:PST.3SG окно-DEF.
SG.GEN закрыть-INF-CMPR).

Стало холодно, что пришлось закрыть окно.

Стоит также отметить, что еще одной любопытной особенностью компаративной формы, не имеющей отношения к таксису, является ее употребление в модальной конструкции в сочетании с грамматикализированным глаголом *sams* 'прийти' в значении внешней необходимости (20).

(20) *sa-s't'ejə-n kird'-əm-ška son štobə af-əl' tu pəl'-d'ə-nək* 'Пришлось мне его удержать, чтобы он не ушел от нас' (прийти-PST.3SG PRON. DAT-1SG держать-INF-CMPR он чтобы NEG-PQP.3SG уйти.CN у-ABL-1SG. POSS).

Пришлось мне его удержать, чтобы он не ушел от нас.

Промежуточные выводы

Конструкция с посессивной формой на *-mə-zə* может иметь любое значение из зоны следования. Дистантное и контактное следования выражаются также конструкцией с формой на *-mdə ingəl'ə*, а прерывающее и предельное следования — конструкцией с формой на *-m-s* (с разницей в наличии выраженного собственного субъекта) и конструкцией *pəka* NEG V. Кроме этого, значение предельного следования может также выражаться формой на *-m-ška*. Так, различия в употреблении конструкций с формами на *-m-s* и *-m-ška* в контекстах предельного и прерывающего следования подтверждают необходимость рассмотрения предельного следования как отдельного значения. Эти данные суммированы в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Употребление конструкций в зоне следования и в смежных значениях

	-mdə ingəl'ə	-mə-zə-poss	-m-s	-m-ška	pəka-neg V
Дистантное следование	+	+	-	-	-
Контактное следование	+	+	-	-	-
Прерывающее следование	-	+	+(S)	-	+
Предельное следование	-	+	+(Ø)	+	+
Степень	-	-	+(Ø)	+	-
Цель	-	-	+(Ø)	-	-
Огр. одновременность	-	+	+(S)	-	-
Неодновременность	-	-	-	-	+
Намеренное избегание	-	-	-	-	+

Взаимодействие семантики следования с глагольной акциональностью

Предположение о том, что акциональность глагольной основы в разной степени воздействует на семантику конструкций, основывается на двух на-

блюдениях. Во-первых, почти все из них, кроме конструкции с формой *-mdə ingəl'ə*, употребляются в значении предельного следования, т.е. следования до какой-то предельной точки главной ситуации, а значит их интерпретация заведомо зависит от наличия у глагола предельной акциональной интерпретации. В целом акциональность мокшанского языка представлена широким разнообразием глагольных классов от сильных предельных по системе [17] с единственной предельной интерпретацией до процессных и стативных с исключительно непредельными интерпретациями, что позволяет однозначно отследить явления, ориентированные на предельность. Во-вторых, в тех же конструкциях, кроме конструкции с формой на *-m-ška*, в некоторых случаях возможен сдвиг из зоны следования в зону одновременности или отрицательной одновременности («пока не...»). В связи с этим следует упомянуть работу Е. В. Падучевой [18], которая, рассматривая семантику русских конструкций с «пока не», также считает акциональность важным параметром. Анализ взаимодействия акциональных значений предикатов и категории таксиса представлен и в исследовании А. Г. Пазельской и А. Б. Шлуинского на материале конструкций с конвербомна *-p* в мишарском диалекте татарского языка [19, с. 51–57].

Таким образом, наша гипотеза заключалась в том, что семантика всех конструкций, кроме конструкций с формой *-mdə ingəl'ə*, зависит от акциональности основы, тогда как *-mdə ingəl'ə* в этом отношении нейтральна. Также мы предположили, что в силу близости по значению и частичной синонимии остальных конструкций значимые различия в степени этой зависимости по данным конструкциям отсутствуют. Для проверки данных гипотез из акционально размеченного глагольного словника были выбраны следующие 17 глаголов 8 разных акциональных классов [17]¹:

- ✓ <ES, ->: *šašftəms* 'подвинуть', *mums* 'найти';
- ✓ <ES, P>: *azəms* 'сказать', *kos'kəms* 'сохнуть';
- ✓ <ES P, P>: *l'is'əms* 'выйти', *s'olgəms* 'закрыть';
- ✓ <EPES P, P>: *lakəms* 'кипеть', *l'ijəms* 'лететь', *šovəms* 'точить';
- ✓ <ES S, S>: *n'ejəms* 'видеть', *šar'kad'əms* 'понимать';
- ✓ <P, P>: *vešəms* 'искать', *kozəms* 'кашлять';
- ✓ <S, S>: *udəms* 'спать', *kird'əms* 'держать'.

От этих глаголов были образованы послеложные формы с *ingəl'ə*, простые иллативные и посессивно-иллативные формы, компаративные формы и конс-

¹ Здесь и далее мы использовали принятые в работе обозначения: P – процесс, EP – вхождение в процесс, S – состояние, ES – вхождение в состояние.

трукции с *rəka + neg*. Задание заключалось в сочинении носителями предложений с данными сочетаниями. В итоге были получены предложения с дефолтными для каждого класса интерпретациями рассматриваемых конструкций. Компаративную форму, однако, пришлось в итоге исключить из рассмотрения, поскольку порождение примеров с этой формой ото всех глаголов из списка вызывало большие затруднения, вероятно, в силу ее маргинальности как средства маркирования таксиса (единственное исключение – пример 19, приведенный ранее).

6. Глаголы классов <P, P> и <S, S>

Семантика данных глаголов характеризуется отсутствием точек кульминации и, соответственно, предельных акциональных интерпретаций. Образованные от них иллативные формы инфинитива выражают одновременность с длительной фазой процесса или ситуации (21), конструкция «*rəka + neg + V*» в силу наличия в ней отрицательного компонента – одновременность с отсутствием длительной ситуации (22), а послеложная форма с *ingəl'ə* общее следование зависимой ситуации за главной (23).

(21) *ud-əmə-zə-nzə /son' ud-əm-s targa-n' modamaŋ' -t'* 'Пока он спал, я копал картошку' (спать-INF-ILL-3SG.POSS он спать-INF-ILL копать-PST.1SG картошка-DEF.SG.GEN).

Пока он спал, я копал картошку.

(22) *rəka iz' ud-ə mon kuxn'a-sərabota-n'* 'Пока он не спал, я работал на кухне' (пока NEG.PST.3SG спать-CN я кухня-IN работать-PST.1SG).

Пока он не спал, я работал на кухне.

(23) *ud-əm-də ingəl'ə mon luv-ən'kn'iga* 'Перед сном я читал книгу' (спать-INF-ABL перед я читать-PST.1SG книга).

Перед сном я читал книгу.

7. Глаголы классов <ES, -> и <ES P, P>

Данные два класса объединяет наличие одной предельной точки, которая в первом случае является единственной фазой ситуации, а во втором – конечной точкой некоторого длительного процесса. Все формы от данных глаголов обозначают продолжение главного действия до данной предельной точки (24, 25), за исключением послеложной формы инфинитива, которая, как и в случае предыдущих двух классов, используется для выражения значений общего следования (26).

(24) *son' škaf-t' šašft-əmə-zə-nzə/šəšft-əm-saləc' štamə* 'Надо, пока он не подвинул шкаф, помыть под ним' (он.OBL шкаф-DEF.SG.GEN подвинуть-INF-ILL-3SG.POSS подвинуть-INF-ILL низ.DEF мыть-INF).

Надо, пока он не подвинул шкаф, помыть под ним.

(25) *rəka iz' l' is'-ə mon iz'-ən' tu'* 'Пока он не вышел, я не ушел' (пока NEG.PST.3SG выйти-CN я NEG.PST-1SG уйти-CN).

Пока он не вышел, я не ушел.

(26) *s'olg-əm-də ingəl'ə mon šta-jn'ə kenkš-t'* 'Перед тем как закрыть, я помыл дверь' (закрыть-INF-ABL перед я мыть-PST.3O.1SG.S дверь-DEF.SG.GEN).

Перед тем как закрыть, я помыл дверь.

8. Глаголы <ES, P> с конечной точкой кульминации

Особняком по отношению к предыдущим двум классам стоит класс сильных предельных глаголов. Послеложная форма с *ingəl'ə* по-прежнему используется для обозначения общего следования (27), а конструкция «*rəka + neg + V*» — для обозначения продолжения главного действия до предельной точки (28), тогда как в употреблении иллативных форм инфинитива наблюдается вариативность между интерпретацией продолжения до предельной точки и ограничительной одновременности с длительной фазой ситуации (29). При этом для формы на *-mə-zə-ross* более характерна первая интерпретация, а для формы на *-m-s-* вторая.

(27) *mon'us'kəm-n'ə aš's'-ijt' kos'k-əm-s'* 'Мое белье висит, пока сохнет' (я.OBL белье-DEF.PL находиться-NPST.3PL сохнуть-INF-ILL).

Мое белье висит, пока сохнет.

(28) *mon'us'kəm-n'ə aš's'-ijt' kos'k-əm-ə-zə-st /rəka af kos'k-ijt'* 'Мое белье висит, пока не высохнет' (я.OBL белье-DEF.PL находиться-NPST.3PL сохнуть-INF-ILL-3PL.POSS/ пока NEG сохнуть-NPST.3PL).

Мое белье висит, пока не высохнет.

(29) *jalga-z'ə-n' az-əm-s/az-əm-əzə-nzə mon šta-jn'ə mastə-n'ə-n'* 'Пока друг говорил, я вымыла полы' (друг-1SG.POSS-GEN сказать-INF-ILL / сказать-INF-ILL-3SG.POSS я мыть-PST.3O.1SG.S пол-DEF.PL-GEN).

Пока друг говорил, я вымыла пол.

9. Инцептивно-стативные глаголы <ES S, S> с начальной точкой кульминации

Аналогичное поведение конструкции «*rəka + neg + V*» (30) и послеложной формы с *ingəl'ə* (31) наблюдается и в сочетании с инцептивно-стативными предиакатами, у которых нет конечной предельной точки, но есть начальная. При иллативных же формах снова наблюдается вариативность между продолжением до предельной точки (32) и ограничительной одновременностью (33), но в случае каждой из форм преобладает одновременная интерпретация.

(30) *er'av-i luv-əm-s gaz'eta-s' rəka af šaŋ'kəcak'* 'Надо читать газету, пока не поймешь' (быть.нужным-NPST.3SG читать-INF-ILL газета-DEF.SG пока NEG понимать-NPST.3O.2SG.S).

Надо читать газету, пока не поймешь.

(31) n'ej-əm-də ingəl'ə son arc'mašina-sə' Перед тем как я его увидел, он ехал на машине' (видеть-INF-ABL перед он ехать:PST.3SG машина-IN).

Перед тем как я его увидел, он ехал на машине.

(32) son' kəl'gən-čn'-əs't' šaŋ'kəd'-əmə-zə-nzə/šaŋ'kəd'-əm-s' Его обманывали, пока он не догадался' (он обмануть-HAB-PST.3SG понять-INF-ILL-3SG.POSS / понять-INF-ILL).

Его обманывали, пока он не догадался.

(33) n'ej-əmə-zə-nzə/ son'n'ej-əm-s mon van-ən'mel'-gə-nzə'Пока он был виден, я смотрел за ним' (видеть-INF-ILL-3SG.POSS он видеть-INF-ILL я смотреть-PST.1SG после-PROL-3SG.POSS).

Пока он был виден, я смотрел за ним.

10. Глаголы <EP ES P, P> с двумя предельными точками

Наконец, наибольшая вариативность в интерпретациях наблюдается у двупредельных глаголов, имеющих, как следует из названия, две предельные интерпретации: начальную и конечную. В сочетании с данным классом глаголов послеложная форма с *ingəl'ə* опять же обозначает общее следование (34), тогда как конструкция «*pəka + neg + V*» — продолжение главного действия до начальной или конечной предельной точки зависимого (35), а иллативные формы, — помимо продолжения до какой-либо из этих двух точек (36), также одновременность с длительной фазой зависимой ситуации (36, 37).

(34) l'ij-əm-də ingəl'ə jaŋc'a-s't'i s'im-s't' 'Перед тем как лететь, они ели и пили' (лететь-INF-ABL перед есть-PST.3PL и пить-PST.3PL).

Перед тем как лететь, они ели и пили.

(35) son pəka iz' l'ij-ə pəčk-əs' pat'ə-t' 'Он, пока не улетел, поправлял крылья' (он пока NEG.PST.3SG лететь-CN поправить-PST.3SG крыло-PL).

Он, пока не улетел, поправлял крылья.

(36) l'ij-əmə-zə-nzə /son' lij-əm-s mon p'id'-an užin' 'Пока он летит (на самолете), я сварю ужин' // 'До того как он

прилетит/улетит (на самолете), я сварю ужин' (лететь-INF-ILL-3SG.POSS / он.OBLлететь-INF-ILL я варить-NPST.1SG ужин).

Пока он летит (на самолете), я сварю ужин.

До того как он прилетит/улетит (на самолете), я сварю ужин.

(37) gorəž-t' l'ij-əmə-zə-nzə /l'ij-əm-s saraz-s' kəš-s' kudingəl' al-u' 'Пока коршун летел, курица спряталась от него под крыльцо' (коршун-DEF.SG.GEN лететь-INF-ILL-POSS3SG / лететь-INF-ILL курица-DEF.SG спрятаться-PST.3SG крыльцо низ-LAT).

Пока коршун летел, курица спряталась от него под крыльцо.

Итак, мы рассмотрели употребление конструкций следования с глаголами восьми акциональных классов. Материал, собранный в рамках вышеописанного задания, подтверждает первую гипотезу о том, что семантика конструкций с формой *-mdə ingəl'ə* в отличие от семантики других конструкций следования не зависит от акциональности глагольной основы. Таким образом, все остальные конструкции оказываются более чувствительными к семантике основы и, соответственно, более интегрированными в структуру главной клаузы.

Вторая же гипотеза, согласно которой значимые различия в степени этой зависимости по остальным конструкциям отсутствуют, в ходе анализа не подтвердилась (табл. 2). Объяснение же факта присутствия различий кроется, очевидно, в том, что дефолтная интерпретация следования возникает у данных конструкций только при наличии у глагола предельной акциональной интерпретации, тогда как в противном случае таксисное отношение интерпретируется как одновременное или отрицательно-одновременное. Именно по этому критерию проходит граница между интерпретациями следования и отрицательной одновременности у конструкции «*pəka + neg + V*». Конструкции же с иллативной и компаративной формой инфинитива обнаруживают еще большую чувствительность к акциональной семантике, допуская вариативность между следованием и одновременностью в

Т а б л и ц а 2

Дефолтные интерпретации конструкций при глаголах разных акциональных классов

Акциональный класс	-mdə ingəl'ə	pəka neg V	-mə-zə-poss	-m-s
ES, -	следование	следование	следование	следование
ES P, P	следование	следование	следование	следование
ES, P	следование	следование	следование/ одновременность	следование/ одновременность
EP ES P, P	следование	следование	следование/ одновременность	следование/ одновременность
ES S, S	следование	следование	следование/ одновременность	следование/ одновременность
P, P	следование	отриц. одновременность	одновременность	одновременность
S, S	следование	отриц. одновременность	одновременность	одновременность

случае глаголов, у которых имеется как предельная, так и неопредельная акциональная интерпретация. В случаях такой вариативности прослеживается некоторая тенденция, состоящая в том, что интерпретация следования преобладает, если глагол относится к какому-либо из предельно-процессных классов, а интерпретация одновременности — если глагол инцептивно-стативный и имеет своим пределом только начальную точку. Тем не менее для получения более точной картины необходимо отдельное подробное исследование с применением количественных методов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ABL – аблатив, CMPR – компаратив, CN – коннегатив, CONV – деепричастие, DAT – датив, DEF – определенность, DIM – диминутив, EL – элатив, GEN – генитив, HAB – хабиуталис, ILL – иллатив, IN – инэссив, INF – инфинитив, IPFV – имперфектив, LAT – латив, NEG – отрицание, NPST – непрошедшее время, O – объект, PL – множественное число, PASS – пассив, POS – позиция, POSS – посессивность, PQR – плюсквамперфект, PST – прошедшее время, S – субъект, SG – единственное число; 1, 2, 3 – лицо

ЛИТЕРАТУРА

1. Храковский В. С. Таксис : семантика, синтаксис, типология / В. С. Храковский // Типология таксисных конструкций. – М. : Знак, 2009.
2. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков разных стран. – М., 1972. – С. 75–113.
3. Маслов Ю. С. Избранные труды : Аспектология. Общее языкознание / Ю. С. Маслов ; сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 25–27.
4. Мельчук И. А. Курс общей морфологии / И. А. Мельчук. – М. ; Вена, 1998. – Т. II.
5. Храковский В. С. Категория таксиса (общая характеристика) / В. С. Храковский // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 32–54.
6. Thompson S., Longacre R., Hwang S. J. A typology of adverbial clauses // Shopen T. (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. 2: Complex constructions. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – P. 237–300.
7. Nedjalkov I. P. Converbs in the languages of Europe // van der Auwera, Johan & Ó Baoill, Dónall P., (eds.). Adverbial Constructions in the Languages of Europe.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Муравьев Н. А., аспирант кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики
E-mail: nikita.muraviev@gmail.com
Тел.: 8-916-334-23-18

Empirical approaches to language typology 20-3. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1998.

8. Nedjalkov V. P. Some typological parameters of converbs // Converbs in Cross-Linguistic Perspective, ed. Martin Haspelmath, Ekkehard König. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1995.

9. Kortmann B. Adverbial subordinators in the languages of Europe // van der Auwera, Johan & Ó Baoill, Dónall P. (eds.). Adverbial Constructions in the Languages of Europe. Empirical approaches to language typology 20-3. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1998.

10. Givón T. Syntax : An Introduction. Vol. 2. – Amsterdam : John Benjamin's Publishing, 2001.

11. König E. The Meaning of Converb Constructions // Martin Haspelmath, Ekkehard König (eds.). Converbs in Cross-Linguistic Perspective. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1995.

12. Серебрянников Б. А. Историческая морфология мордовских языков / Б. А. Серебрянников. – М. : Наука, 1967.

13. Евсевьев М. Е. Избранные труды в пяти томах / М. Е. Евсевьев. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1863. – Т. 4 : Основы мордовской грамматики.

14. Сердобольская Н. В. Конструкции с сентенциальными актантами в финно-угорских языках / Н. В. Сердобольская [и др.] // Финно-угорские языки : фрагменты грамматического описания. – М. : Studia Philologica, 2012.

15. Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков / ред. М. Н. Коляденков. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1962. – Ч. 1: Фонетика и морфология.

16. Rueter J. The status of non-finite – OmstO morpheme in erzya // Linguistica Uralica XLVII. – 2011. – № 1.

17. Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике : дис. ... д-ра филол. наук / С. Г. Татевосов. – М., 2010.

18. Падучева Е. В. Эксплетивное отрицание и семантика союза ПОКА / Е. В. Падучева // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика / под ред. М. А. Даниэля [и др.], гл. ред. В. А. Плунгян. – СПб : Алетей, 2014. – С. 339–350.

19. Пазельская А. Г. Обстоятельственные предложения / А. Г. Пазельская, А. Б. Шлуинский // Мишарский диалект татарского языка : очерки по синтаксису и семантике. – Казань : Магариф, 2007.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Muraviev N. A., Post-graduate Student of the Fundamental and Applied Linguistics Department
E-mail: nikita.muraviev@gmail.com
Tel.: 8-916-334-23-18